

ОСМАНСЬКИЙ ЧИННИК В ІСТОРІЇ СХІДНОЇ ТА ПІВДЕННО-СХІДНОЇ ЄВРОПИ НОВОГО ЧАСУ

УДК: 930 (=161.1) (091) (398+477.7) «14/18» – 158.55

ФАЛЬШИВЫЕ МОНЕТЫ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ XV–XIX ВЕКОВ В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

А. С. Бойко-Гагарин

Бойко-Гагарин А. С. Фальшиві монети Османської імперії XV–XIX століть у Північному Причорномор'ї. У статті розглянуті кустарні підробки та імітації монет, прототипами для виготовлення яких слугували монети Османської імперії в Північному Причорномор'ї. Наведена класифікація фальшивих монет, визначені основні прототипи підробки, а також тенденції, що спостерігаються у переході від підробки дрібних монет до крупних. Перехід від підробки дрібних монет до крупних проаналізований, виходячи із економіко-політичних обставин, а також враховуючи перехід до машинного карбування. На основі сучасних методів дослідження (РФА аналіз) визначені технології виробництва фальшивих монет минулого, що використовувалися фальсифікаторами.

Ключові слова: Північне Причорномор'я; фальшива монета; підробка; імітація; кустарна підробка; технології виробництва; РФА аналіз.

Бойко-Гагарин А. С. Фальшивые монеты Османской империи XV–XIX веков в Северном Причерноморье. В статье рассмотрены кустарные подделки и имитации монет, прототипами для изготовления которых послужили монеты Османской империи в Северном Причерноморье. Подана классификация фальшивых монет, определены основные прототипы подделок, а также тенденции, наблюдаемые в переходе от подделки мелких монет к крупным. Переход от подделки мелких монет к крупным проанализирован, исходя из изменения экономико-политической ситуации, а также в связи с переходом на машинную чеканку монет. На основе современных точных методов исследования (РФА анализ) установлены используемые при подделке технологии производства фальсификатов.

Ключевые слова: Северное Причерноморье; фальшивая монета; подделка; имитация; кустарная подделка; технология производства; РФА анализ.

Boiko-Gagarin A. S. The forgeries of the coins of Ottoman Empire of the 15th–20th centuries in the North Black Sea coast. The article puts a light on the imitations and the private counterfeits of the coins of Ottoman Empire in the North Black Sea coast. The classification of the counterfeits is given, also the prototypes of the counterfeit and the tendencies of the forgery produce are investigated. The transition from the falsification of the small coins to the bigger denominations is analyzed according to the economical and political conditions and also according to providing the automatic minting machinery. Basing on the modern research methods, such as XRF-analysis, the methods of the production of the counterfeits are defined.

Keywords: North Black Sea coast; forgery coin; counterfeit; imitation; private forgery; technology of production; XRF-analysis.

Период османского влияния в истории Центральной и Восточной Европы слабо освещен в отечественной историографии в отношении не только нумизматики, но и других отраслей исторической науки. С усилением военно-политического воздействия и влияния османов в Северном Причерноморье на денежном рынке территорий, попавших в зависимость от Порты, усиливаются позиции турецкой монеты. С конца XV века османские *акче*, а позже – *султани*, *пара*, *куруши* и пр., сформировали основу денежного обращения Северного Причерноморья, сохранив свое преимущество на протяжении нескольких столетий. Окончательно турецкая монета утвердилась после взятия турками крепостей Белгорода и Килии в 1484 году.

Впоследствии османские монеты становятся господствующим элементом денежной массы в Северном Причерноморье. Особенностью их обращения в регионе является и то, что вкладах и единичных находках преобладают серебряные монеты, а все медные экземпляры происходят в основном из находок в районе Старого Орхья и Белгорода (Аккермана)¹. Влияние Османской империи на государства Северного Причерноморья стало ослабевать к концу XVII века после поражения армии Мехмеда IV (1648–1684 гг.) в битве под Веной в 1683 году. Спустя столетие, вследствие неоднократных русско-турецких войн, османское влияние в регионе исчезло.

Объектом нашего исследования являются главным образом кустарные подделки и имитации османских монет*, внимание ученых к которым в последнее десятилетие существенно усилилось.

Мы поставили перед собой следующие задачи:

- рассмотреть находки фальшивых османских монет в Северно-Причерноморском регионе;
- определить основные прототипы монет, использовавшиеся в качестве образца для изготовления подделок;
- выявить тенденции в изготовлении фальшивых монет, продемонстрировав переход от ориентации на подделку мелких монет к крупным;
- определить изменения тенденций в изготовлении фальшивых монет с усовершенствованием технологии монетной чеканки, переходом монетных дворов Османской империи на машинную технологию чеканки;
- на основе применения современных физико-математических методов исследования (РФА анализа) установить технологии, использовавшиеся при производстве фальшивых османских монет.

Являясь распространенной и популярной монетой на денежном рынке, серебряные османские *акче* незамедлительно стали прототипами для изготовления подделок. Этому способствовала также недостаточно жесткая политика местных властей (возможно, власти на разных уровнях сами были заинтересованы в доходах от фальшивомонетничества). Упрощало работу фальшивомонетчиков и незнание местными жителями арабского письма. Местные фальшивомонетчики сами его не знали, поэтому многие надписи являются лишь грубыми нечитаемыми подражаниями.

Помимо кустарных подделок *акче* низкого качества, известны и подражания им, изготовленные из серебра. Существует большое количество признаков того, что в конце XVI века такие подделки изготавливались на территории Молдовы, предположительно в Сучаве. Подделка османских монет продолжается в Молдавии до конца XVI века².

Проблема обращения в Молдавском регионе фальшивых османских монет в XV–XVI вв. описана в диссертационном исследовании Анны Болдуриану³, связывающей обращение фальшивых османских монет с периодами упадка денежной системы Молдавского княжества. Согласно приведенной в исследовании классификации, фальшивые османские монеты разделены на три группы:

- фальшивки по образцу *акче* Селима I (1512–1520 гг.) и Сулеймана I (раннего периода 1520–1541 гг.);
- фальшивки по образцу *акче* Сулеймана I (позднего периода 1541–1566 гг.) и Селима II (1566–1574 гг.);
- фальшивки по образцу *акче* и *дирхемов* Мурада III (1574–1595 гг.).

Вышеприведенная классификация качественно отображает основные прототипы фальшивых монет, определяя также периоды особенно широких «всплесков» в распространении фальшивок на денежном рынке. Классификацию, однако, можно также рассматривать, исходя из объективных признаков, которые приводит польский ученый Ежи Пинински⁴:

- ухудшение монеты аппаратом власти;
- попадание на внутренний рынок менее качественных «импортных» монет, объявленных фальшивыми;
- монеты частных эмитентов, не владеющих правом монетной регалии, но изготавливающих монету приближенного к установленному в государстве монетному стандарту (стопе)**;

* Выражаем искреннюю благодарность Павлу Станиславовичу Дзюбенко (г. Киев) за оказание помощи с анализом состава сплава металла фальшивых монет, а также Слободану Сречковичу (г. Белград), Виталию Романкевичу (г. Киев), Равилю Исламову (г. Измаил) и Андрею Кривенко (г. Тирасполь) за предоставление материалов из собраний, а также всестороннюю помощь в подготовке публикации.

** К определению этой группы отечественными учеными применяются такие термины, как «подражание» или «имитация».

- фальшивые монеты, отчеканенные мастерами монетного двора в несанкционированном порядке;
- кустарная подделка на «частных» монетных мастерских;
- умышленный сбыт фальшивой монеты.

Белорусским нумизматом Д. Гулецким выделено еще одну, не упоминаемую Е. Пинински, группу фальшивомонетничества, определенную обрезанием монет по кружку с целью извлечения прибыли в виде кусочков драгоценного металла⁵.

В этой статье мы рассматриваем такие типы фальшивых монет, как **частные кустарные подделки и имитации**, определенные пятой и третьей группами, согласно классификации Е. Пинински. Также отметим, что в нашем убеждении, сбыт фальшивок и обрезание монет по кружку нельзя отнести к фальшивомонетничеству как таковому. Эти процессы, по объективным признакам, скорее являются производными финансовыми преступлениями. Очень часто в нумизматической литературе под фальшивомонетничеством подразумевают ухудшение качества монет аппаратом власти. Однако, на наш взгляд, ухудшение качества монет со стороны государства нельзя прямо относить к фальшивомонетничеству, так как чеканка того или иного качества определена правом монетной регалии эмитента и варьируется в зависимости от экономической и социально-политической ситуации в государстве в конкретный период.

Имитации можно классифицировать на частные и государственные, а также краткосрочные и долгосрочные. Под государственными имитациями принято понимать копирование стилистики и иконографии одним эмитентом монет другого эмитента, где оба обладают законным правом монетной регалии. Это выгодно в тех условиях, когда монета иного (зачастую соседнего) государства пользуется большей популярностью у населения и является узнаваемой на денежном рынке. При этом чеканка стилистически похожей собственной монеты обеспечивает ей более легкое передвижение в денежном обращении, а также привлекает к ней доверие со стороны населения. Этот аспект монетного дела ученые относят к фальшивомонетничеству, однако признать подобные эмиссии однозначно фальшивыми монетами нельзя, так как их эмитенты также обладают правом монетной регалии и фактически не подделывают монету, а копируют стиль, в то же время гарантируя платежную способность своих монет в государстве.

Отличие между кустарными подделками и имитациями можно определить также следующими факторами:

➤ *Технология изготовления*

При изготовлении имитаций чаще использовали драгоценный металл, воспроизводя технологические процессы, принятые на государственных монетных дворах, в то время как основная масса кустарных подделок имела лишь слой покрытия из драгоценного металла.

➤ *Цели изготовления и выгода*

Важный момент отличия между имитациями и кустарными подделками состоит в том, что при производстве имитаций даже в соответствии с монетами государственного образца и стандарта, фальшивомонетчики получали прибыль от незаконной эксплуатации права монетной регалии султана, выраженной в разнице между номинальной и фактической стоимостью монеты. Дополнительный доход извлекался путем занижения пробы металла, использовавшегося для производства имитаций, так как преобладающая их масса исполнена из металла более низкой пробы, чем монеты государственного чекана. Целью изготовления кустарной подделки было извлечение максимальной прибыли путем производства фальсификата, не несущего фактической стоимости, где выгода от производства выражалась в получении фальсификатором полной номинальной стоимости фальшивки, максимально минимизируя затраты на ее изготовление.

➤ *Качество изготовления*

Кустарные подделки чаще отличаются более низким художественным уровнем исполнения и несоответствиями в передаче отдельных элементов рисунка поля монеты, тогда как преобладающая масса имитаций максимально приближена к монетам государственных монетных дворов.

➤ *Принадлежность к изготовлению*

К изготовителям имитаций монет высокого качества в нумизматической литературе принято относить высокопоставленных лиц, имеющих широкие возможности и власть:

магнатов, крупных феодалов, мелких князей и государственных деятелей. Путем чеканки имитаций монет можно было превратить имеющиеся драгоценные металлы (в виде утвари и украшений) в деньги, получив при этом доход, так как разница между номинальной стоимостью монеты и фактически заложенного в нее металла весьма существенна. Считается, что высокопоставленные лица могли заниматься имитацией монет путем налаживания в пределах своих владений тайных мастерских по производству монет, привлекая к этому имеющих опыт производства денег мастеров. В ряды же частных кустарных фальсификаторов предположительно ставали лица из низших социальных сословий, имеющие навыки обработки металлов: кузнецы, котельщики, оружейники и ювелиры.

Изначально считалось, что самыми ранними турецкими монетами, появившимися в денежном обращении Северного Причерноморья, являются *акче* султана Мурада II (1421–1444 гг.), чеканенные в период между 1430 и 1444 годом и найденные в Молдавии⁶. Но на сегодняшний день ориенталистам известны находки монет Мурада I (1362–1389 гг.) в районе г. Белгород-Днестровский (Одесская обл., Украина). Однако, их присутствие в денежном обращении следует рассматривать не ранее 80–90-х гг. XV века.

Фальшивые монеты, прототипами для изготовления которых послужили *акче* султана Мурада II (1421–1444 гг.), чеканенные в 834 году лунной Хиджры (1431 год) на монетном дворе Серез, найдены в составе одного кошелька в Старом Орхее (молд. Orheiul Vechi, Оргеевский район, Молдова). Монетные подделки исполнены методом покрытия серебром медной заготовки, характеризуются искаженными легендами, предположительно изготовлены рукой одного мастера⁷. Интересной особенностью этого типа подделок является наличие на большинстве из них символа, подобного ω (рис. 1).

Акче султана Мехмеда II (1451–1481 гг.) в относительно небольшом количестве известны вкладах XVI века, в то время как *акче* Баязида II Суфи (1481–1512 гг.) встречаются в больших монетных накоплениях по всему Северному Причерноморью. Большинство монет Баязида II (1481–1512 гг.) в тезаврациях отчеканены на монетных дворах Балканского полуострова (в городах Новар, Кратова, Юскуп, Сидрекапси). Султан Мехмед II после осады в 1453 году взял г. Константинополь. Вскоре турки заняли весь Балканский полуостров, территории в Малой Азии, а в 1475 году и Крым. Молдавский господарь Стефан III Великий (1457–1504 гг.) в 1476 году сумел нанести поражение огромной армии Мехмеда II на р. Васлуй, однако остановить османскую экспансию не удалось. Османские султаны Селим I (1512–1520 гг.) и Сулейман I Кануни (1520–1566 гг.) значительно расширили территорию Империи.

Стоит отметить тот факт, что несмотря на то, что среди множества типов монет, отчеканенных от имени Мехмеда II Фатиха (1451–1481 гг.), на данный момент нам не известно ни одной находки фальсификата, подражающего его монетам на территории Северного Причерноморья. Впрочем, мы не исключаем находок подделок под монеты, чеканенных от имени этого султана в дальнейшем.

Наиболее встречаемыми среди всех фальшивых *акче* на территории Северного Причерноморья являются монеты, сделанные по образцу *акче* Баязида II. Подделки *акче* этого периода, чеканенные на монетных дворах в Новаре и Эдирне (рис. 2), найдены во время археологических раскопок в крепости Аккерман (совр. г. Белгород-Днестровский, Одесская обл., Украина). Обе монеты несут искаженные и нечитаемые легенды. Также в ходе археологических исследований в крепости были найдены молдавские, венгерские, джучидские монеты, а также монеты крымских ханов династии Гиреев⁸.

Согласно данным румынского исследователя Е. Николае, кустарные подделки монет Баязида II, как и его предшественников – Мехмеда II и Мурада II, зафиксированы на территории Румынии и Молдавии в кладовых комплексах в районе Старого Орхее; единичные находки отмечены в районе городов Сучава и Яссы. Находки имитаций монет зафиксированы вкладах в районе городов Бузау (рум. Buzau), Шинетеа (рум. Schinetea), Сашены (рум. Saseni), отдельные единичные находки в районе Сучавы и Старого Орхее⁹.

Согласно результатам анализа элементного состава сплава вещества, проведенного румынскими исследователями, доля серебра в составе сплава имитаций *акче* султанов Баязида II Суфи (1481–1512 гг.) и Сулеймана I Кануни (1520–1566 гг.) значительно ниже относительно подлинных монет. В свою очередь, количественная доля меди в составе сплава выше. Такие выводы были получены путем проведения РФА (рентгено-флуорес-

центного) анализа оригинальных и фальшивых монет, найденных в районе города Брашов (рум. Bראšov, округ Васлуй, Румыния) и хранящихся в фондах Института археологии Бухареста «Vasile Pârvan»¹⁰.

Изученные Е. Николае и Б. КонстантINESКУ фальсификаты *акче* Баязида II, имитирующие чеканку монетного двора Новар, легче по весу и изготовлены из серебряного сплава более низкой пробы, чем оригинальные *акче*, составляющие доли 82,4% и 91,5% состава серебра в фальшивых *акче*¹¹. Наличие в составе сплава металла фальсификатов небольших примесей свинца, олова, висмута, железа, цинка и золота указывает на использование в переплавку изделий из рудного серебра, хозяйственной утвари или старых изношенных монет. Это дает возможность отнести эти монеты к указывающим на предположительную причастность к их изготовлению высокопоставленных чиновников, находившихся в Валахии.

В фондах Музея города Брашов хранятся подделки монет султана Баязида II, найденные в районе городов Сибиу и Сучавы, а также к северу от Дуная, имитирующие *акче* монетных дворов Новар, Эдирне и Константины¹². Е. Николае описывается монетный комплекс турецких *акче* Баязида II, в котором среди 414 монет (в том числе и 1 *акче* Мурада II (1421–1444 гг.), 21 *акче* Мехмеда II (1444–1481 гг.)) обнаружено четыре экземпляра фальшивых монет, что менее 1% от числа монет в тезаврации.

В качестве образцов для производства фальшивок служили также монеты последующих султанов: Селима I (1512–1520 гг.) и Сулеймана I (1520–1566 гг.). Кстати, оригинальные монеты именно этих султанов (а также Баязида II) преобладают среди находок *акче* в Молдавии, на что указывает А.А. Нудельман¹³.

Во время правления султана Селима I Явуза («Грозного») (1512–1520 гг.) начались масштабные военные кампании, направленные на завоевание Сефевидской империи и увеличение османского влияния в Средней Азии и Ближнем Востоке. Нумизматам известны находки фальшивых монет по прототипу *акче* Селима I, найденные в Бессарабии (рис. 3–6). Нужно отметить, что среди изученных нами фальшивых монет присутствуют как имитации, изготовленные из серебра, так и кустарные подделки.

Существенное количество монет, находимых на территории Северного Причерноморья, припадает на чеканку от имени султана Сулеймана I, в годы правления которого подделка мелкой монеты продолжала набирать оборот. Об этом свидетельствует клад, найденный недалеко от села Пэнэшешть, Страшенского р-на в Молдавии, состоявший из 44 монет, среди которых: 23 венгерских денария, 1 османский медини, 19 оригинальных *акче* Сулеймана I (1520–1566 гг.) и одна фальшивка. Фальсификат *акче* имитирует чеканку монетного двора в Кратова, вероятнее всего – 926 года лунной Хиджры. Вес фальшивого экземпляра составил 0,4 г, размер – 11,5 мм¹⁴.

Монеты Баязида II, Селима I и Сулеймана I также зафиксированы в находках археологической экспедиции Национального заповедника «Херсонес Таврический» в 1993 году под руководством Т.Ю. Яшаевой, найденные в пещерном комплексе в районе мыса Виноградный в округе Херсона¹⁵, что демонстрирует одновременное их присутствие на денежном рынке. Следовательно, можно предположить, что монеты этих султанов могли быть использованы в качестве образцов для подделки в примерно одно и то же время, как и одновременно быть в обращении.

Чеканка золотых монет в Османской империи началась в период правления султана Мехмеда II Фатиха (1444–1481 гг.), но стоит отметить, что наиболее частыми среди монетных находок в Северном Причерноморье являются золотые султани Сулеймана I Кануни (1520–1566 гг.).

Появление на денежном рынке золотой монеты также привело к появлению подделок (рис. 7). Причины выбора фальсификатами золотых *султани* в качестве прототипа для изготовления подделки заключаются главным образом в его высокой рыночной стоимости при требуемых одинаковых технических навыках, что и для производства фальсификатов серебряных *акче*.

Находка фальсификата золотого османского *султани* ждала краеведов в районе с. Новое Поле Бахчисарайского района, АР Крым (рис. 8). Размер описываемого экземпляра 20 мм, вес – 1,65 г, что почти вдвое ниже среднего веса золотых *султани* Османской империи в XVII веке в диапазоне 3,1–3,45 г. Исходя из данных таблицы 1, мы установили, что основа подделки была изготовлена из меди с последующим нанесением

слоя золота при помощи амальгамы. Чеканка османами золотого *султани* продолжается почти два века (с середины XV по середину XVIII), при этом стилистика монет сохранилась почти неизменной.

Монеты османских правителей второй половины XVI в.: Селима II (1566–1574 гг.), сына Сулеймана I и Роксоланы (1500–1558 гг.), а также Мурада III (1574–1595 гг.) продолжали обращение в Северном Причерноморье и, следовательно, служили образцами для производства фальшивок. Во время правления Селима II (1566–1574 гг.) мелкое серебряное *акче* все еще имеет существенную стоимость на денежном рынке, а его подделка остается прибыльным делом. Представление и рыночной стоимости *акче* получаем из «Кодекса османских законов», выданного Селимом II в 1569 году. Весьма важными для отечественной османистики оказались данные, содержащиеся в «Кодексе относительно налогов и сборов», принятых для территорий Очаковского санджака. Стоит отметить, что пошлины за перевоз алкогольных напитков, тканей, зерна и рабов, закалывание скота исчислялись, согласно Кодекса, в расчете на *акче*, а именно: с продажи 10 килограмм зерна – 2 *акче*; переправа через реку коня, коровы или двух баранов – 1 *акче*; продажа барана или козы – 1 *акче* с двух голов; продажа коня или коровы – 1 *акче*; пошлина с рыболовов устанавливалась в размере 8 *акче* с воза (что равнялось приблизительно 250 килограммам рыбы)¹⁶. Вышеперечисленные данные дают ясное представление о том, что *акче* все еще является весьма платежеспособным.

Во время правления султана Мурада III ощутимое влияние на денежный рынок произвела финансовая реформа, проведенная в 1584–1586 гг., в результате которой произошло «великое обесценивание *акче*». В результате, его средний вес снизился с 0,682 до 0,384 грамма.

Весьма наглядно присутствие османских монет в последней четверти XV – первой четверти XVII веков демонстрируют монетные находки из раскопок Белгород-Тирской экспедиции¹⁷. В результате археологических поисков обнаружены монеты султанов Баязида II чеканки монетных дворов Костантиние, Эдирне и Новар, Селима I чеканки Костантиния и Амася, Сулеймана I чеканки Кратова и Сидрекапси, Селима II, Мурада III чеканки Джанджи, Ахмеда I (1603–1617 гг.) чеканки Эдирне, а также Османа II (1618–1622 гг.).

В начале 80-х годов XVI века из Генуи и других итальянских городов, а позднее – из Франции, Голландии и Англии в Турцию стали привозить испанские реалы. Известным туркологом М.С. Мейером проанализирована динамика цен в Османской империи в XVI–XVII веках в результате массового притока добытого в Америке серебра. Ежегодно Венеция поставляла в Левант через турецкую территорию около 5 млн. серебряных монет, в числе которых были испанские реалы и прочие европейские талеры (средний вес талера – 28 грамм). Уже в конце XVI века европейские монеты заполнили турецкий внутренний рынок и вызвали значительное обесценивание *акче*. С XVI века происходит значительное увеличение спроса на дешевую сельскохозяйственную продукцию Балканского полуострова, ощущается рост цен на зерно¹⁸.

Чтобы стимулировать свободное попадание серебряных европейских монет на свою территорию, в Османской империи с 1580 года были сняты все таможенные пошлины на ввоз серебра и золота. Это способствовало быстрому притоку европейского дешевого серебра в Левант¹⁹, а следовательно – быстрому обесцениванию *акче*.

Б. Константиеску и Е. Николае были проанализированы оригинальные золотые османские *шахи* и две фальшивые монеты, прототипами для изготовления которых послужили *акче* Мурада III²⁰. Две фальшивые монеты, вероятно изготовленные в Валахии, были проанализированы на элементарный состав сплава вещества. Одна из подделок хранится в фондах Института археологии в Бухаресте «Vasile Pârvan», другая – в частной коллекции в Молдавии. Прототипами для производства фальсификатов стали *акче* Мурада III чеканки монетного двора в Джандже (в оригинале *Canca* или *Jânja*, современный город *Gîmîuşane*, эялет Трабзон, Турция)²¹. Согласно данным анализа видно, что количественная доля серебра в фальсификатах существенно ниже, чем в оригинальных монетах, доля свинца, олова и меди значительно выше.

Интересным в фокусе изучения подделок османских *акче* является монетный клад времени султана Мурада III, найденный в районе с. Буджак, Комратского района, Молдавия, вместивший 4736 мелких серебряных монет, основную массу которых составляли османские *акче*. Из них доля фальшивых монет составила всего 0,25% от общего числа. Из 12 фальшивых монет клада всего 2 были кустарными подделками, изготовленными

путем покрытия серебром заготовки из меди, остальные экземпляры являлись серебряными имитациями²².

К началу XVII века подделка монет номиналом в *акче* постепенно теряет смысл. Это прекрасно иллюстрируется тем фактом, что на данный момент нам неизвестно фальшивых *акче*, прототипом для производства которых послужили монеты последующих правителей после Мурада III. Отсутствие таких монет вполне закономерное явление, так как фальшивомонетчики все чаще стали использовать в качестве образцов монеты Речи Посполитой и Королевства Венгрии, которые стали более популярными на денежном рынке. Таким образом, поддельный *акче* султанов, правивших после Мехмеда III, уже не было смысла.

Между тем, османская монета продолжала обращаться на территории Северного Причерноморья, где появляются более крупные номиналы монет – *бешлыки* (5 *акче*) и *дирхемы* или *онлыки* (10 *акче*). В дальнейшем именно *бешлыки* и *онлыки* стали главным образом использоваться фальсификаторами в качестве образцов для производства фальшивок (рис. 9–12).

Нужно отметить, что фальшивые дирхемы, прототипами для изготовления которых послужили монеты производства монетных дворов восточных провинций Османской империи, составляют очень интересную группу кустарных подделок, изготовленных на высоком технологическом уровне. Можно предположить, что для их производства были привлечены люди, имеющие непосредственный опыт в производстве монет и ювелирного дела. К подобной акции могли быть также причастны высокопоставленные лица, которые организовали массовое налаженное производство на высоком технологическом уровне. Чаще всего в качестве прототипа для подражания османским дирхемам использовали монеты монетного двора в Джандже.

Подделки серебряных *дирхемов* известны до времени правления султана Ахмеда I (1603–1617 гг.); после чего этот монетный тип перестал производиться, а соответственно – и подделываться. В качестве прототипов для изготовления подделок монет Ахмеда I фальсификаторами были использованы *бешлыки* (рис. 13).

На сегодняшний день, к сожалению, нам не удалось найти подделок монет по прототипу монет, чеканенных от имени Мустафы I (1617–1618 гг.) и Османа II (1618–1623 гг.), среди находок в Северном Причерноморье, но мы не исключаем появления подобных экземпляров в будущем. Относительно *акче* ухудшенного качества султана Мурада IV (1623–1640 гг.), отметим, что они, предположительно, могут являться не кустарными подделками, а результатом государственной порчи монеты.

В середине XVII века стоимость *акче* продолжала стремительно падать. Если в 40-е годы XVII века за 1 венецианский дукат давали 160 *акче*, то уже к концу 70-х годов – 300 *акче*²³.

Подделка османской монеты на рубеже XVI–XVII веков продолжала нести существенную выгоду. В качестве примера приведем некоторые данные относительно цен на продовольствие, зафиксированные известным путешественником Эвлией Челеби (1611–1682 гг.) во время поездки в Малую Азию через город Эрзурум. Он указывает на то, что цены в Эрзуруме очень низкие, при том один крепкий осел стоит 2 *акче*, 40 яиц – 1 *акче*, 5 *окка** белого хлеба – 1 *акче*, ручной голубь – 1 *акче*²⁴. Но к середине XVII века подделки *акче* уже очень редки. В находках Северного Причерноморья фальшивых монет по прототипу монет султана Ибрагима (1640–1648 гг.) нам не известно. Едва ли не единственный экземпляр имитации серебряного *акче* султана Ибрагима (1640–1648 гг.), найденного на Балканах, хранится в собрании сербского ученого Слободана Сречковича.

С началом правления Мехмеда IV (1648–1684 гг.) чеканка серебряных османских монет приостановилась. В денежной системе Оттоманской империи в основном использовались европейские серебряные монеты. Поэтому фальшивомонетчики пренебрегали подделкой османских монет.

Фальшивые *пара*, прототипами для изготовления которых послужили монеты султана Мехмеда IV, известны среди находок Бессарабии (рис. 14), одно из них нам удалось исследовать на предмет состава сплава металла (рис. 15). Точный прототип *пара* (рис. 15), ввиду слабой сохранности, сложно установить, однако известно, что основа фальсификата изготовлена из меди с последующим нанесением серебряного покрытия при помощи амальгамы (таб. 1).

* 1 *окка* = 1,2828 кг, т.е. на 1 *акче* можно было приобрести больше 6 кг хлеба.

В собрании сербского коллекционера и ученого Слободана Сречковича хранятся экземпляры как фальшивых кустарных подделок, так и имитаций *акче* Мехмеда IV (1648–1684 гг.), равно как и предшествующих ему султанов, что говорит о присутствии подделок монет и в денежном обращении на Балканах, а вероятно – и их подделки местными фальсификаторами. Для установки локализации подделки монет по регионам Османской империи необходим более глубокий и тщательный анализ большого количества экземпляров подделок монет, их широкая топография и сравнение «почерков» нелегальных мастеров.

К концу XVII века турецкая экспансия начала ослабевать. Поражение войск Мехмеда IV в Венской битве в 1683 году стало переломным моментом в противостоянии держав Центрально-Восточной Европы и Османской империи²⁵. Как одно из следствий этого – постепенное снижение доминирующей роли османской монеты в Северном Причерноморье, приведшее к тому, что мелкая монета уже не привлекала внимания фальшивомонетчиков.

В конце XVII века на монетных дворах Османской империи начинают внедрять автоматические технологии производства монет. Самым массовым типом монеты, производящейся при помощи машин, был медный *мангир* султана Сулеймана II (1687–1691 гг.). Медные *мангиры* начинают массово попадать на денежный рынок Северного Причерноморья, являясь частыми экземплярами в единичных находках икладах.

Стоимость *мангира* была весьма невелика и номинально завышена, потому привлекательности для фальсификаторов он не представлял. Тем не менее, нам известны находки подделок монет этого типа. Так, один фальшивый *мангир* Сулеймана II был найден в районе города Белгород-Днестровский Одесской области, Украина (рис. 16).

Существует мнение, что медные *мангиры* султана Сулеймана II очень широко подделывались; и существенная доля среди находимых на территории Северного Причерноморья (в частности Бессарабии) медных монет – кустарные подделки. Стоит отметить, что достоверных подтверждений этому нет, среди находок *мангиров* чеканки монетных дворов в Костантинии и Босна-Сарае фальшивых монет весьма немного. С другой стороны, учитывая принудительный курс *мангира* и его низкую покупательскую способность, всяческая кустарная подделка теряла экономический смысл, поэтому подделки являются весьма нечастыми. Можно предположить, что к такому мнению отечественные нумизматы пришли, проведя аналогии с подделкой медных польско-литовских солидов Яна II Казимира (1648–1668 гг.) в Речи Посполитой²⁶.

Интересная находка была сделана в Бессарабии – это оригинальный медный *мангир* Сулеймана II, чеканенный в 1099 году Хиджры (1687 год) на монетном дворе в Костантинии, имеющий золотое покрытие (рис. 17). Наличие покрытия золотом было установлено путем проверки стандартным пробирным реактивом для золота 750 пробы. При этом основа *мангира* потемнела, а покрытие не вступило в реакцию, что указывает на наличие золота на поверхности. Отсутствие отверстия может предположительно указывать на попытку подделки золотой монеты. С другой стороны, медный *мангир* был хорошо известен на денежном рынке региона, потому даже покрытый драгметаллом, он был легко узнаваем. Вероятнее всего, мастер, покрывший золотом оригинальную медную монету, пытался сделать не что иное, как украшение для одежды.

Среди крупных монет султана Сулеймана II нам не известно подделок среди находок Северного Причерноморья, равно как и в период правления Ахмеда II (1691–1695 гг.), когда объемы монетной чеканки были значительно меньше.

К концу XVII века, после поражения турецкой армии при Зенте на р. Тиссе и взятия русской армией Азова в 1696 году, политическое влияние османов в регионе начинает ослабевать, что побудило Мустафу II (1695–1703 гг.) 3 июля 1700 г. заключить Константинопольский мир, по условиям которого Московское государство оставляло за собой крепость Азов²⁷.

В XVI–XVII веках денежный рынок Средиземноморья завоевывают золотые монеты Венеции – *цехины*. На протяжении многих десятилетий они сохраняли стилистическое сходство и высокое качество, чем завоевали доверие и купцов, и рядовых покупателей, а следовательно стали объектами фальсификации. Находка фальшивого венецианского *цехина* известна в Крыму²⁸.

В фокусе изучения подделок османских монет особое внимание заслуживают фальшивые венецианские *дукаты* с оригинальными османскими контрамарками. Исходя из данных РФА анализа (таб. 1), видно, что основа для фальшивого *дуката* (рис. 18) сделана

из меди с нанесенным серебряным и золотым покрытием. Находки подобных монет с надчеканками известны и на юго-западе Украины, хранящиеся на данный момент в Одесском археологическом музее²⁹. Описанный экземпляр фальшивого *дуката* с оригинальной турецкой надчеканкой не является подделкой османской монеты как таковой, а может рассматриваться лишь как интересный факт в обращении подделок монет на денежном рынке подвластных османам территорий.

Популярность на османском денежном рынке, включая Северное Причерноморье, завоевали также *левендаальдеры* Объединенных Провинций Нидерландов. Несущие изображение льва, эти монеты были прозваны османами «львиными курушами». Мы предполагаем, что подделка *левендаальдеров* могла производиться в Валахии, Бессарабии и Буковине с целью сбыта ее в пределах Османской империи, либо же с целью подмены оригинальных монет на фальшивки при выплате дани.

Фальшивый *левендаальдер*, изготовленный по прототипу *левендаальдера* чеканки города Гельдерн 1659 года (рис. 19), был найден в районе города Белгород-Днестровский Одесской области, Украина. Вес изучаемого экземпляра составляет 21,37 гр., размер – 40 мм. При помощи применения РФА анализа мы установили, что основа фальсификата изготовлена из меди с последующим нанесением слоя олова для придания подделке вида серебряной монеты (при помощи лужения).

С переходом на машинную чеканку (последние *акче* ручной чеканки были сделаны во времена Ахмеда III (1703–1730 гг.) в начале XVIII в.) в денежное обращение Северного Причерноморья поступает серебряная монета разных номиналов, самая мелкая из которых – *акче* и *пара*.

На протяжении всего века Просвещения на монетном дворе в Константиине проводилась массовая чеканка монеты номиналом в *пара*, ставшей одной из самых популярных монет на денежном рынке Северного Причерноморья. Все османские *пара* этого периода имеют одинаковую стилистику: на аверсе помещено тугру, на реверсе – указание года и места чеканки, даты начала правления султана. *Пара* часто находят с отверстиями, возникшими вследствие использования их в качестве украшений. В XVIII столетии подделывали и более крупную османскую монету – номиналом в золту, куруш и др.

К концу века русская монетная система вытесняет турецкую, а также прочую иноземную монету из денежного обращения Северного Причерноморья (в частности Бессарабии, Буковины и Таврии). Однако, фальшивые и подражательные османские монеты (в основном золотые) широко встречаются и в XIX в. как элементы украшений болгарских и гагаузских женщин (см. ниже).

Монеты, чеканенные от имени султана Ахмеда III, очень часты в находках Северного Причерноморья, причем широко известны как их мелкие, так и крупные номиналы. Стоит отметить, что среди использованных фальсификаторами прототипов для изготовления подделок монет этого султана по нашим наблюдениям преобладают подделки более крупных номиналов. В частности, фальшивые 10 *пара* были найдены в районе города Белгород-Днестровский (рис. 20), подделка половинной *золты* или 15 *пара* известна в районе с. Холмовка Бахчисарайского района, АР Крым (рис. 21). Размер фальшивых 15 *пара* (рис. 21) составляет 28,5 миллиметров, вес – 8,89 грамм. В находках Северного Причерноморья нам известны и фальшивые *золты*, или монеты номиналом в 30 *пара* (рис. 22–24). Интересной особенностью подделок этого монетного типа представляет экземпляр (рис. 24), изготовленный при помощи технологии литья.

Подделки крупных серебряных турецких монет находили также в окрестностях Измаила: 20 *пара* Ахмеда II (1691–1695 гг.) и 15 *пара* Ахмеда III (1703–1730 гг.). Фальсификатом самого крупного номинала среди монет Ахмеда III нам известен фальшивый *куруш*, или 40 *пара* (рис. 25). Вес его составляет 25 грамм, размер – 38 миллиметров.

Из находок в украинской земле отметим интересный экземпляр подделки золотого *зери-махбуба* (турецк. Zer-i Mahbub) чеканки монетного двора в Мисре (турецк. Misir), (рис. 26). Экземпляр представляет точную литую серебряную копию, которую, видимо, по неизвестной причине не успели покрыть золотом для последующего сбыта на денежном рынке.

С середины XVIII века в качестве украшения одежды на подвластных османам территориях помимо оригинальных монет начинают применять монетовидные украшения. Изображения на элементах украшения одежды часто имитируют османские золотые монеты, но известны также из серебра и недрагоценных металлов.

Ниже мы привели примеры нескольких самых часто встречаемых по нашим наблюдениям монетовидных имитаций для украшения одежды (рис. 27). Представленные экземпляры изучены на предмет состава сплава металла, что дает более широкое представление о технологии изготовления этих изделий. Как видим из таблицы 1, украшения изготовлены из серебра, а также из меди с добавлением цинка. К сожалению, нам не удалось установить наличие цинка в сплаве меди, либо же на присутствие его на поверхности (рис. 27 б–в). Вполне возможно, что описываемые изделия оцинковывались для предотвращения коррозии. Важно отметить, что подобные украшения не являются фальшивыми монетами.

Интересная в фокусе исследования монетовидных украшений одежды находка была обнаружена в районе г. Чуфут-Кале Бахчисарайского района Крыма³⁰. Для определения назначения этого инструмента очень важными являются данные относительно элементного анализа внутри углублений ручейков рабочей поверхности. Как видно из таблицы 1, при сравнении состава поля поверхности (рис. 28а) и углубления ручейка (рис. 28б) выделяется доминирование золота в составе ручейка, что говорит об использовании этого металла при производстве имитаций.

Опираясь на результаты анализа, установлено, что матрица изготовлена из медно-оловянного сплава. Металлы, имеющие количественную долю менее 1%, скорее всего, являются неочищенными примесями. Обильное количество кальция в составе сплава металла объясняется сильно загрязненной поверхностью, так как в целях определения металла внутри рабочих ручейков интенсивная чистка не проводилась. Судя по использованию золота в качестве металла для производства монетных имитаций, предположим, что матрицей изготавливались монетовидные украшения одежды, имитирующие половину золотого *зери махбуба* султана Махмуда I (1730–1754 гг.). Имперские монеты номиналом в половину *зери махбуба* чеканились средним весом в 2,25–2,64 гр., диаметром в 18–22 мм. Можно предположить, что этим инструментом могли быть чеканены и фальшивые монеты, для изготовления которых образцом послужила половина *зери махбуба* султана Махмуда I. Из вышеперечисленных двух версий наиболее правдоподобной, на наш взгляд, кажется первая – изготовление при помощи такого инструмента украшений одежды. Точный ответ на этот вопрос сможет дать находка собственно готового изделия, изготовленного этой матрицей, если подобные могли сохраниться до наших дней. На данный момент такие изделия нам не известны, и сделать точные выводы не представляется возможным. В определении принадлежности изучаемого инструмента для производства фальшивых монет или монетовидных украшений одежды обратим внимание на исполнение элементов рисунка матрицы. Стоит отметить также, что *тугра* султана изображена искаженно относительно ее изображения на оригинальных монетах, что свидетельствует в пользу версии об изготовлении имитаций, предназначенных для украшения одежды.

Согласно нашим наблюдениям, монеты, чеканенные от имени султана Османа III (1754–1757 гг.), весьма нечасты в находках Северного Причерноморья, что выразилось в отсутствии известных нам подделок этих монет. Мы не исключаем обнаружения таковых подделок в будущем, а также то, что такие подделки известны в других регионах, в прошлом подвластных Османской империи (Балканы, Анатолия, Малая Азия, Северная Африка и пр.).

Нужно отметить, что в находках Северного Причерноморья подделок мелких монет султана Мустафы III (1757–1774 гг.) на сегодняшний день не известно. Монеты номиналом в 30 (рис. 29) и 40 *пара* (рис. 30) султана Мустафы III (1757–1774 гг.) нашли свое воплощение в подделках прошлого. Помимо подделок монет номиналом в 30 и 40 *пара*, среди монет султана Мустафы III, прототипом для подделки начинают быть использованы монеты номиналом в 2 *золты* (60 *пара*, или *альтмышлык*).

В 1989 году сотрудникам археологической экспедиции АН Молдовы, работавшей у с. Терновка, что на берегу Днестра, от местного жителя попал предмет в форме диска, найденный в том же районе. Вес предмета составлял 280 грамм, размер 53–54 мм; на обеих сторонах диска были выполнены искаженные арабские надписи. Наибольшее сходство имитация арабской легенды имела с монетами, чеканенными от имени султана Мустафы III. Проведя анализ предмета, археологи пришли к выводу, что находка из Терновки – матрица для изготовления фальшивых монет, имитирующих *альтмышлык* (рис. 25). Турецкие серебряные *альтмышлыки* имели диаметр 43 мм и вес 28,5 грамма.

Анализ надписей, искаженно нанесенных на матрице, имеют сходство с написанием места чеканки и года на оригинальных монетах *Islambol 171*, где три цифры являются лишь частью полной даты 1171 г.х. (1757 г.). Часть легенды, поддающаяся интерпретации, дает возможность установить прототип изготавливаемого фальсификата – *альтмышлык* чеканки Стамбула 1757 года³¹. Этот инструмент может быть также определен как *патрица* (аналог в российской нумизматической литературе – *маточник*), при помощи которого изготавливали штемпеля для фальсификации монет.

По мнению публикаторов *патрицы*, она, вероятно, принадлежала лицу, служившему в армии Российской империи, изготавливавшему фальсификаты крупной серебряной монеты во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Мы также находим это предположение весьма логичным, так как в монетном деле в России использование маточника продолжалось с XV века и именно с этой технологией мог быть ознакомлен и применить фальсификатор. Предположительно, конечный продукт фальшивой монеты представлял собой плакированную серебром заготовку из недрагоценного металла, отчеканенную самодельными штемпелями. Выбор фальсификатором *альтмышлыка* в качестве образца для подделки можно объяснить широким распространением этого монетного номинала на территории Бессарабии, а также его весьма немалой рыночной стоимостью³².

Находка фальшивого *альтмышлыка* известна нам также в районе города Бершадь Винницкой области, Украина (рис. 32), которую нам удалось исследовать на предмет состава сплава металла, данные которого занесены в таблицу 1. Технология производства этой подделки заключалась в изготовлении медного ядра с последующим нанесением на него слоя олова. Нам также известна подделка *альтмышлыка*, изготовленная при помощи литья (рис. 33).

В районе современного города Белгород-Днестровский, Одесская обл., Украина, была найдена интересная в ракурсе изучения фальшивомонетничества находка – оригинальный *бешылык*, покрытый золотом (рис. 34). Можно предположить, что из серебряной монеты пытались сделать подделку золотой монеты. Отсутствие отверстия и наличие следов проверки ножом (либо ножницами) указывает на то, что подделку проверяли, а покрытие золотом не несло цели изготовления мониста или украшения.

Во время правления султана Абдулхамида I (1774–1789 гг.) тенденции в подделке преимущественно монет крупного номинала сохранились. Нам удалось изучить два экземпляра подделок монет 30 *пара* Абдулхамида I (рис. 35, рис. 36). Проведенный анализ состава сплава металла оригинального *куруша* султана Абдулхамида I показывает 740 пробу серебра с 25% примесью меди и незначительными микро-примесями брома, алюминия и свинца. Среди подделок крупных монет Абдулхамида I нам также удалось изучить подделку золотого *зер-и махбуба*, найденного в Бахчисарайском районе, АР Крым (рис. 37). Проведенный РФА анализ состава сплава металла (таб. 1) позволил нам установить, что основа фальсификата была изготовлена из меди с последующим нанесением слоя золота при помощи ртути.

Удивительная находка ждала краеведов в районе с. Рачин Дубеченского района Ровенской области (рис. 38). Точная идентификация прототипа этого фальсификата, ввиду сохранившихся элементов, невозможна, потому мы можем установить прототип довольно условно – как *пара* XVIII века, изготовленная методом покрытия оловом – лужения.

Среди подделок монет Селима III (1789–1807 гг.) находим подделки еще более крупных номиналов – 80 *пара* (рис. 39) и 100 *пара* (рис. 40). Известны также и краткосрочные государственные имитации османских серебряных курушей Селима III и Мустафы IV (1807–1808 гг.) на монетном дворе в Санкт-Петербурге в 1808–1809 г. для военных нужд³³.

На сегодняшний день, к сожалению, нам не удалось найти подделок монет по прототипу монет чеканенных от имени Мустафы IV среди находок в Северном Причерноморье. Это можно объяснить тем, что крупные монеты Мустафы IV являются достаточно редкими, а попадающие на денежный рынок региона мелкие серебряные *пара* не имели смысла в подделке.

Среди изученных монет султана Махмуда II (1808–1839 гг.) нам удалось найти экземпляр, вызывающий интерес в плане изучения подделок монет. Это оригинальное *акче* 1223 г.х. (1808 года) с нанесенным поверх слоем золота (рис. 41). Можно предположить, что таким образом пытались изготовить оригинальное украшение одежды либо же произвести подделку мелкой золотой монеты. Золотые монеты Махмуда II являются

очень редкими, потому, вероятно, фальсификаторы пытались подделать стилистически похожие золотые монеты номиналом в $\frac{1}{4}$ *финдика* (турецк. Findik), чеканенные от имени предыдущих султанов.

Технологии производства фальшивых монет

Для изготовления подделок монет фальсификаторами использовались технологии, аналогичные тем, что применялись в монетном производстве, подкрепленные знаниями о ювелирном и кузнечном деле.

Одним из самых распространенных методов изготовления фальсификатов в эпоху Средневековья и раннего Нового времени, согласно нашим наблюдениям, является метод изготовления заготовки поддельной монеты из недрагоценного металла уже с присутствующим рельефом, подражающим государственной монете, с последующим нанесением на поверхность фальсификата слоя драгоценного металла.

Имитации монет чаще представляют собой изделие из сплава драгоценного металла заниженной пробы (рис. 2, рис. 5, рис. 6). Изготовление имитаций даже в соответствии с государственными стандартами стопы несло ее изготовителю выгоду, выраженную в разнице между номинальной и фактической стоимостью монеты. Злоупотребление в производстве имитаций монеты заключалось в противозаконном использовании монопольного права монетной регалии эмитента, монетного сеньора.

Имитации могут быть изготовлены путем чеканки, либо литья. Стоит отметить, что все изученные нами имитации османских монет изготовлены методом чеканки, т.е. технологии, применимой на государственном монетном дворе. Для нанесения рельефа на заготовку подделки использовали штампы, подражательные надписи, на которых, вероятнее всего, наносились при помощи штихеля, отдельные элементы (узоры, «розетки») могли набивать пуансонами.

Мы не исключаем, что с новыми находками фальшивых монет исследователи смогут изучить и подделки, изготовленные методом литья. Литье расплавленного металла осуществлялось в глиняную либо металлическую (возможно также, каменную?) форму. Глиняные формы («опоки») получались путем вдавливания в глину оригинальной монеты, после застывания которой заливался металл. Самостоятельно изготовленные металлические формы для литья служили надежнее. Отличительными признаками использования технологии литья является наличие одного или нескольких литников по краю монеты, а также характерной сглаженностью поверхности монеты.

Имитации монет отличаются высоким качеством, потому чаще встречаются в крупных кладках, попадая туда с большим количеством монет, будучи таким образом незамеченными. Кустарные частные подделки отличаются применяемой технологией, стилистическим исполнением и художественным уровнем. Частные подделки могут иметь целостную структуру, а также быть изготовленными путем нанесения покрытия на ядро. Целостно отчеканенными или отлитыми, по аналогии с имитациями, подделки могут быть из сплава, внешне приближенного по цвету к серебру, например, из олова и его сплавов. Такие подделки могут быть в процессе изготовления дополнительно отбелены с применением винного камня.

В классификации подделок, состоящих из ядра и покрытия, можно наблюдать достаточно широкое разнообразие. Ядро-заготовку для производства подделок ранних мелких серебряных османских монет изготавливали из проволоки (рис. 6, рис. 9, рис. 10, рис. 13), а для поздних крупных монет – путем вырубки из листа цилиндрической формой (рис. 20–26, рис. 29, рис. 30, рис. 33, рис. 42). Имитации османских монет также изготавливали с использованием заготовок, полученных из проволоки (рис. 6, рис. 9, рис. 10, рис. 13).

Стоит отметить, что фальсификаторы в каждой стране и во все времена старались максимально точно воспроизвести ту последовательность технологических процессов, которая использовалась на монетном дворе, где производились копируемые ими монеты.

Нанесение изображения на заготовку могло быть с применением резанного (рис. 16) или изготовленного при помощи пуансонов штампа (рис. 35, рис. 40). Полностью резанный штампель, как правило, исполнен на более низком художественном уровне с четко выделяющимися художественными особенностями стиля и почерка вырезавшего его подпольного мастера.

При применении литья заготовка на стадии ее изготовления уже может нести изображение, имитирующее элементы поля монеты (рис. 26). Заготовки под покрытие представляли собой скопированные монеты, выполненные из недрагоценного металла, которые для сбыта в качестве монеты нужно было покрыть слоем драгоценного металла. Для изготовления заготовок применялись любые доступные в то время недрагоценные металлы: бронза, медь, железо и др.

На изготовленные при помощи вышеперечисленных методов заготовки слой драгоценного металла, или имитирующий его, мог наноситься следующими способами:

- применением ртутной амальгамы (рис. 3, рис. 13, рис. 15, рис. 20);
- лужением, нанесением олова (рис. 11, рис. 29, рис. 32, рис. 38).

Отличить практически применение той или иной технологии в нанесении слоя наиболее точно можно при помощи метода рентгено-флуоресцентного анализа состава сплава металла (РФА). Металл, представленный в составе сплава с наибольшей количественной долей указывает на то, что с его использованием изготовлена основа под фальсификат. Используемый фальсификаторами метод придания фальшивке вида монеты из драгоценного металла может быть установлен по примесям металлов. Некоторые примеси, такие как свинец и мышьяк, добавлялись искусственно для облегчения плавки, иные же являлись неотделимыми рудными примесями. Разнообразие рудных примесей огромно, что объясняется случайностью выбора фальсификаторами источника сырья.

Технология нанесения слоя серебра при помощи амальгамы известна еще с глубокой древности. Метод заключался в нанесении на поверхность заготовки монеты смеси расплавленного серебра и ртути, после испарения которой на поверхности заготовки оставался серебряный слой. Использование ртутной амальгамы определяется наличием в составе металла поверхности ртути и серебра, что и составляет поверхность подделки. Покрытие монет нам удалось проанализировать на момент элементного состава. Наличие на поверхности ртути и серебра указывает на применение метода амальгамного покрытия. На самих монетах остались видимые следы серебряного слоя, который при использованной технологии является очень неустойчивым. Вероятно, с экземпляра верхний слой исчез в результате воздействия агрессивной почвенной среды, потому количественные показатели серебра и ртути на поверхности столь незначительны. Исходя из результатов РФА анализа (таб. 1) можно установить, что изученные нами подделки османских монет изготовлены путем нанесения слоя ртутной амальгамы на предварительно отчеканенную заготовку из меди.

При помощи амальгамы можно было нанести также и тонкий слой золота, что использовалось при подделке золотых монет (рис. 7, рис. 8, рис. 17, рис. 34, рис. 38, рис. 41).

Лужение – нанесение тонкого слоя олова на поверхность заготовки, что придавало фальсификату светло-серый оттенок, имитирующий серебро. Состав металла поверхности луженых подделок показывает доминирование олова в поверхностном слое сплава металла заготовки.

Итак, известные с глубокой древности технологические приемы, необходимые для производства фальсификатов монет, использовались злоумышленниками на протяжении всего изучаемого периода и были весьма стабильными.

Вопрос о локализации подделок османских монет является весьма сложным, так как на данный момент исследователям не доступны широкие данные о кладках османских монет с их подделками, нет разработанной топографии находок, позволяющей предположительно идентифицировать места производства идентичных типов. Находок хотя бы нескольких абсолютно идентичных типов фальсификатов нами также на данный момент не обнаружено. Можно лишь предположить, что подделки монет Османской империи, находимые на территории Северного Причерноморья, могли производиться: в самой Порте; местными локальными феодалами; в Европе (Венеции, Италии, Франции, Болгарии, на Балканах).

Возможность широкой подделки монет в Европе мы находим сомнительной, так как на денежном рынке европейских стран существовали более качественные образцы для подражания среди монеты европейских эмитентов. Версия же о попадании фальшивых монет из самой Порты является, на наш взгляд, очень близкой к истине. Но для подтверждения этого предположения необходимо подвергнуть анализу данные о находках аналогичных подделок в Турции, на данный момент являются для нас, к сожалению, недоступными.

С большой долей уверенности можно утверждать о локальном производстве на территории исторических земель Буковины, Бессарабии и Крыма подделок османских монет. Подделке крупных монет способствовала политическая ситуация в Османской империи и регулярные военные кампании в противостоянии с Российской империей.

Выводы

С усилением военно-политического присутствия и влияния османов в Северном Причерноморье на денежном рынке территорий, попавших в зависимость от Порты, усиливаются позиции турецкой монеты, где османские *акче*, а позже *султани*, *пара* и *куруши* сформировали основу денежного обращения, став также образцами для изготовления кустарных подделок и имитаций. Прототипами для изготовления подделок становились самые распространенные монеты на денежном рынке, которые характеризовались самым большим объемом чеканки в Османской империи. В основном это мелкие монеты балканских монетных дворов, а также поздние монеты столичной чеканки.

В XV–XVI веках доминирует подделка мелкой серебряной монеты; с середины XVI века появляются и подделки золотых *султани*. В начале XVII века серебряные *акче* ухудшаются в качестве и падают в цене, что приводит к смене ориентации фальсификаторов в подделке монет: теперь образцами для подражания становятся *бешлыки* и *дирхемы*. В то же время в Османскую империю попадает огромное количество испанских монет, что также могло быть результатом подделки испанских реалов. С переходом монетных дворов Османской империи на машинную технологию чеканки и механизированное производство монет подделка мелких номиналов полностью теряет свой смысл. Наблюдается тенденция к переходу к использованию в качестве образцов для подделки монет более крупного номинала – *курушей*. С усовершенствованием технологий чеканки качество монет государственной чеканки возросло, что привело к уменьшению количества подделок, но в то же время и улучшению качества подделок. В XVII веке в Северном Причерноморье, вероятно всего, осуществлялась подделка голландских *левендаальдеров*, частых в находках Бессарабии и Буковины.

Одним из самых распространенных методов изготовления фальсификатов в эпоху Средневековья и раннего Нового времени, согласно нашим наблюдениям, является метод изготовления заготовки поддельной монеты (из металлической проволоки или вырубленные из ковального листа) из недрагоценного металла уже с присутствующим рельефом (нанесенным нелегально изготовленным штемпелем с резанной штихелем рабочей поверхностью), подражающим государственной монете, с последующим нанесением на поверхность фальсификата слоя драгоценного металла (при помощи амальгамы либо лужения).

С большой долей уверенности можно утверждать о локальном производстве на территории исторических земель Буковины, Бессарабии и Крыма подделок османских монет. Их подделки могли также попадать на денежный рынок Северного Причерноморья из самой Порты.

¹ Травкин С.Н. О монетах Османской империи на территории Бессарабии в XV–XVI вв. // Тезисы докладов и сообщений «Шестая всероссийская нумизматическая конференция», Санкт-Петербург, 20–25 апреля 1998 года. – СПб., 1998. – С. 86–87.

² Болдуряну А. К вопросу о хождении османских аспров в Молдове в XVI в. // Древнее Причерноморье. – Вып. 8. – Одесса, 2008. – С. 69–72.

³ Boldureanu A. Moneda Ottomana in Moldova (1512–1603): teza de doctor in stiinte istorice, Specialitatea 07.00.06 – Arheologie. – Chisinau, 2005. – 159 p.

⁴ Pininski J. Pojecie monety falszywej w Poznym Sredniowieczu // Wiadomosci Numizmatyczne. – R. 20. – 1976. – Z. 4. – S. 239–242.

⁵ Гулецкий Д. Фальшаванне манет Рэчы Паспалітай // Банковский вестник. – Минск, 2007. – Ч. 2. – С. 64–69.

⁶ Nicolae E. Moneda Otomană in Țările Române in perioada 1415-1512. – Chișinău, 2003. – P. 46.

⁷ Nicolae E., Raileanu N. Aspri ottomani falși descoperiti la Orheiul Vechi / E. Nicolae, N. Raileanu // Comunicări studii și note “Simpozion de Numismatică”, 13–15 Mai 2001, București. – București: «Editura Enciclopedică», 2002. – P. 189–194.

⁸ Boldureanu A., Bacumenco-Pirna L. Un lot de monede medievale si moderne descoperit la Catatea Alba. Observatii preliminare // Archeologia Moldovei. – XXXIV. – Bucuresti, 2011. – P. 233.

- ⁹ Nicolae E. Moneda Otomană în Țările Române în perioada 1415-1512. – Chișinău, 2003. – P. 68.
- ¹⁰ Constantinescu B. Compositional analyses of some Ottoman sahi and their imitations (16th century) / B. Conatsntinescu, E. Nicolae // The 3rd Symposium on Archaeometry, 29-31 October, Curtea de Arges, 2008. – P. 31.
- ¹¹ Constantinescu B. Les imitations les aspres ottomans des XV–XVI siècles: quelques analyses compositionnelles / B. Constantinescu, E. Nicolae // II Uluslararası Numismatik Sempozyumu, İstanbul, 31.5.2008. – İstanbul, 2008. – P. 94.
- ¹² Nicolae E. Imitations et contrefaçons aspres ottomans en Roumanie (fin du XV–début du XVI siècle) // Actes du XIe Congrès International de Numismatique, organisé à l'occasion du 150e anniversaire de la Société Royale de Numismatique de Belgique, Bruxelles, 8-13 septembre, 1991. – Vol. 3. – Bruxelles, 1991. – P. 305–307.
- ¹³ Нудельман А.А. Топография кладов и находок единичных монет. – Кишинев, 1976. – 195 с.
- ¹⁴ Дергачева Л. Клад серебряных монет из с. Пэнэшешть (Стрэшенский район, Республики Молдова) / Л. Дергачева, А. Кривенко // Древнее Причерноморье. – Вып. 9. – Одесса, 2011. – С. 131.
- ¹⁵ Чореф М.М. Клад серебряных монет из пещерного комплекса в округе Херсона / М.М. Чореф, Т.Ю. Яшаева // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Вып. 15. – Симферополь, 2008. – С. 434–447.
- ¹⁶ Тимченко В.М. Кодекс Законів султана Селіма II як джерело для дослідження економічної історії османського Півдня України (на прикладі Очаківського санджаку) // Тези доповідей міжнародної наукової конференції з нагоди 80-річчя Турецької республіки «Україна і Туреччина», 10-12 листопада 2003 р., Київ. – К., 2003. – С. 69–73.
- ¹⁷ Богуславский Г.С. Акче Османской империи последней четверти XV – последней четверти XVII вв. (из новейших находок Белгород-Тирской экспедиции) / Г.С. Богуславский, Д.М. Янов // Древнее Причерноморье. – Вып. 10. – Одесса, 2013. – С. 55–68.
- ¹⁸ Мейер М.С. Влияние «Революции цен» в Европе на Османскую империю // Народы Азии и Африки. – 1975. – №1. – С. 96–107.
- ¹⁹ Іналджик Г. Османська імперія, класична доба 1300–1600 pp. / Пер. з англ. – К.: «Критика», 1998. – С. 151.
- ²⁰ Constantinescu B. Compositional analyses of some imitations of Ottoman akches of 15th – 16th centuries / B. Constantinescu, E. Nicolae // Archaeomet: The Second international symposium «Ancient and Medieval metallworks. Archeology, Numismatics, Nuclear Analysis» Bucharest, 6–7 May 2008. – Bucharest, 2008.
- ²¹ Srećković S. Ottoman mints & coins / S. Srećković. – Belgrade, 2002. – P. 83.
- ²² Кривенко А. Буджакский клад: предварительные результаты исследования / А. Кривенко, С. Сречкович // Сборник научных трудов, I Международная научная конференция «Расмир: Восточная нумизматика – 2011», 29–31 июля 2011. – Одесса–Київ, 2013. – С. 101.
- ²³ Ермеев Д.Е. История Турции в Средние века и Новое время / Д.Е. Ермеев, М.С. Мейер. – Москва, 1992. – С. 179.
- ²⁴ Челеби Э. Книга путешествия. Земли Закавказья и сопредельных областей, Малой Азии и Ирана. – Вып. 3. – Москва: «Наука», 1983. – С. 96.
- ²⁵ Кёнигсбергер Г. Европа раннего Нового времени 1500–1789 гг. – М., 2006. – С. 198.
- ²⁶ Гулецькі Д. Медзяны патоп // Беларус. – 2009. – № 557. – Ч. 6. – С. 1–6.
- ²⁷ Ермеев Д.Е. История Турции в Средние века и Новое время / Д.Е. Ермеев, М.С. Мейер. – Москва, 1992. – С. 179.
- ²⁸ Бойко-Гагарин А.С. О находке фальшивого венецианского дуката в Крыму // Сборник научных трудов I Международная научная конференция «Расмир: Восточная нумизматика – 2011», 29–31 июля 2011, Одесса–Київ, 2013. – С. 76–79, 152.
- ²⁹ Кокоржицкая Т. Находка фальшивого венецианского цехина на территории Одесской области // Программа нумизматического симпозиума «Al XIV-lea simpozion de numismatică. Dedicat aniversării a 20-a leului moldovenesc», Chișinău, 25-29 sept. 2013. – Chișinău, 2013. – С. 37–38.
- ³⁰ Бойко-Гагарин А.С. Матрица для изготовления монетовидных украшений из Чуфут-Кале // Violity: отдых и путешествия. – № 1. – Киев, 2013. – С. 8–9.
- ³¹ Pere N. Osmanlılarda Madeni Paralar // Yapi ve Kredi Bankasının Osmanlı Paraları Koleksiyonu. – № 632. – İstanbul, 1968. – S. 216.
- ³² Русев Н.Д. Патрица фальшивомонетчика XVIII века? / Н.Д. Русев, Е.Н. Сава // Stratum Plus. – № 6. – 2000. – С. 432–434.
- ³³ Биткин В.В. Сводный каталог монет России. – Ч. II: (1740–1917). – Киев: «Юнона Монета», 2003. – С. 977–978.

Каталог фальшивых монет Османской империи

1. AR, 0,63 g, 11x11,4 mm; 0,49 g, 10,2 mm; 0,48 g, 10,2x10,9 mm; 0,47 g, 10,4 mm; 0,4 g, 11,3 mm.
2. AR.
3. AE, 0,43 g, 10 mm.
4. AE, 0,73 g, 10 mm, находка: AP Крым.
5. AR, 0,51 g, 10 mm.
6. AR, 0,56 g, 10 mm.
7. AE.
8. AE, 1,65 g, 20 mm.
9. AE, 3,39 g, 16/18 mm.
10. AE.
11. AE, 1,64 g, 18/19 mm, находка: Одесская обл., с. Староказачье.
12. AE.
13. AE, 1,41 g, 17/18 mm.
14. AE, 0,2 g, 9/11 mm.
15. AE, 0,79 g, 18 mm.
16. AE.
17. AR, 2,01 g, 21 mm.
18. AE.
19. AE.
20. AE, 8,89 g, 28,5 mm.
21. AE.
22. AE, 16,72 g, 38 mm.
23. AE, 18,08 g, 35 mm.
24. AE.
25. AR, 2,45 g, 21 mm.
26. а. AR.
б. AE.
в. AE.
27. AE.
28. AE, 10,89 g, 36 mm.
29. AE, 18,55 g, 36 mm.
30. AE.
31. AE, 25,2 g.
32. AE, 23,66 g, 40 mm.
33. AR.
34. AE, 18,52 g, 37 mm.
35. AE, 12,47 g, 36 mm.
36. AE, 2,44 g, 21 mm.
37. AE, 0,5 g, 15 mm.
38. AE.
39. AE, 21,19 g, 41 mm.
40. AE, 23,38 g, 38 mm.
41. AR, 0,16 g, 11 mm.

Рис. 1. Прорисовки фальшивых *акче* Мурада II (1421–1444 гг.) из Старого Орхя

Рис. 2. Фальшивые *акче* султана Баязида II (1481–1512 гг.)

Рис. 3. Фальшивое *акче*, прототип чеканки Костантиние 918 г.х.

Рис. 4. Фальшивое *акче*, прототип чеканки Костантиние 918 г.х.

Рис. 5. Имитация *акче* чеканки Новар

Рис. 6. Имитация *акче* чеканки Новар

Рис. 7. Фальшивый *султани* Сулеймана I Кануни (1520–1566 гг.), 926 г.х. чеканка м.д. Кючайна (турк. Коҗаније)

Рис. 8. Фальшивое османское *султани* XVI века

Рис. 9. Фальшивый *онлык* (*дирхем*), Мурада III (1574–1595 гг.), 982 г.х. чеканки м.д. Эрзурум

Рис. 10. Фальшивый *онлык* (*дирхем*) Мурада III (1574–1595 гг.), 982 г.х. чеканки м.д. Джанджа

Рис. 11. Фальшивые 5 *пара* Мурада III (1574–1595 гг.) чеканки м.д. Халёб

Рис. 12. Фальшивый *онлык* (*дирхем*) Мурада III (1574–1595 гг.) чеканки м.д. Халёб

Рис. 13. Фальшивый *беşлык* Ахмеда I (1603–1617 гг.) чеканки 1012 г.х. м.д. Джанджа

Рис. 14. Фальшивые *пара* Мехмеда IV (1648–1684 гг.)

Рис. 15. Фальшивое *акче* XVII века, чеканки монетного двора Константиине

Рис. 16. Фальшивый *мангир* Сулеймана II (1687–1691 гг.)

Рис. 17. Фальшивый *мангир* Сулеймана II (1687–1691 гг.), покрытый золотом

Рис. 18. Фальшивый венецианский *дукат* с турецкой контрамаркой

Рис. 19. Фальшивый *левендаальдер* 1659 года, прототип чеканки города Гельдерн

Рис. 20. Фальшивые 10 *пара* Ахмеда III (1703–1730 гг.)

Рис. 21. Фальшивые 15 *пара* Ахмеда III (1703–1730 гг.)

Рис. 22. Фальшивые 30 *пара* Ахмеда III (1703–1730 гг.)

Рис. 23. Фальшивые 30 *пара* Ахмеда III (1703–1730 гг.)

Рис. 24. Фальшивые 30 *пара* Ахмеда III (1703–1730 гг.)

Рис. 25. Фальшивые 40 пара Ахмеда III (1703–1730 гг.)

Рис. 28. Матрица для производства монетовидных украшений одежды

Рис. 26. Фальшивый *zeri mahbub* 1143 г.х. чеканки м.д. Миср

Рис. 29. Фальшивые 30 пара Мустафы III (1757–1774 гг.)

Рис. 27а. Монетовидное украшение для одежды, подражающее османским монетам

Рис. 30. Фальшивые 40 пара Мустафы III (1757–1774 гг.) чеканки Исламбол

Рис. 27б. Монетовидное украшения для одежды, подражающее османским монетам

Рис. 31. Рабочая часть матрицы для изготовления фальшивых *альтмышыков* Мустафы III (1757–1774 гг.)

Рис. 27в. Монетовидное украшения для одежды, подражающее османским монетам

Рис. 32. Фальшивые 60 пара Мустафы III (1757–1774 гг.) чеканки Костантиние

Рис. 33. Фальшивые 60 *пара* Мустафы III (1757–1774 гг.)

Рис. 38. Фальшивые *пара* XVIII века

Рис. 34. Позолоченный турецкий *бешлык*

Рис. 39. Фальшивые 80 *пара* Селима III (1789–1807 гг.)

Рис. 35. Фальшивые 30 *пара* Абдулхамида I (1774–1789 гг.)

Рис. 40. Фальшивые 100 *пара* Селима III (1789–1807 гг.)

Рис. 36. Фальшивые 30 *пара* Абдулхамида I (1774–1789 гг.)

Рис. 41. Позолоченное *акче* 1223 года Махмуда II (1808–1839), монетный двор Константины

Рис. 37. Фальшивый *зери махбуб* Абдулхамида I (1774–1789 гг.)